

*Посвящается Чарли, Энни и Тому —
вы мой мир*

Глава первая

Где же она?

Спрятавшись в тени маленького белого бунгало Оливии Круз, он бросил взгляд на часы. Было почти десять. На протяжении последних нескольких недель Оливия уходила из дома по четвергам около пяти вечера и возвращалась к половине десятого. Ей уже следовало быть дома. Если только она не изменила привычный уклад.

Скрестив руки на груди, он подпер свой подбородок указательным пальцем. Возможно, Оливия вообще не собиралась приходить домой сегодня вечером. Время от времени она оставалась ночевать у своего дружка. А иногда этот тип спал у нее, но только не с четверга на пятницу.

Ладно, надо дать ей еще десять минут. Если она не появится, он вернется к своему фургону. Он оставил автомобиль в парке примерно в миле отсюда и дошел пешком до дома Оливии. Пока что ему было вполне комфортно, да и позицию для засады он занял выгодную — возле ее гаража. Шестифутовая секция забора у переднего угла бунгало прикрывала контейнер для мусора от взглядов прохожих и обеспечивала ему отличное укромное местечко. Сентябрьская ночь выдалась на редкость приятной по ощущениям. Скользя глазами по деревянной панели, он внима-

тельно осмотрел улицу. В этом пригородном районе было достаточно тихо, чтобы он мог уловить слабые звуки ночи. Легкий ветерок теребил на траве опавшие листья, а где-то в отдалении лаяла неугомонная собака.

Темное асфальтовое покрытие озарилось светом передних фар — на улицу свернула какая-то машина.

Она?

Он глубоко вдохнул воздух, пропитанный дымком костров, и проверил свой пульс. Он досконально изучил свою мишень и дотошно, до мелочей, спланировал эту ночь. А накануне забрал все камеры видеонаблюдения, которые установил еще несколько недель назад. Спроектированные в расчете на поимку грабителей, ворующих посылки у порога, они внешне выглядели как обычные камушки. Но благодаря своим батарейкам с двухмесячным сроком работы и сотовой связи эти камеры позволили ему вести удаленное наблюдение за жизнью Оливии. И камеры, и множество прочих хороших проверенных временем средств наблюдения в его фургоне и в сарае незаселенного дома позади ее бунгало — все это помогло ему составить четкое и точное представление о повседневном распорядке женщины.

Рисковать ему не хотелось.

Машина приблизилась. Белый «Приус». Это автомобиль Оливии! Она вернулась.

Все по плану...

Он размял шею и вытащил из кармана перчатки. Натянув их на руки, он открыл свой легковесный рюкзачок для спортивных пробежек; на этот раз в нем лежали моток клейкой ленты, кусок веревки, маска и нож. Пальцы нащупали контур защищенного колпачком шприца в нагрудном кармане куртки.

У него имелось все, что было нужно.

Он извлек маску из рюкзака и надел ее на лицо. Ему надо позаботиться о сохранении своей личности в тайне — на случай неудачи, хоть она и маловероятна. Он приготовился к любому возможному «если что». И даже разработал план Б, не менее важный, чем план А. Он не мог позволить себя поймать.

Дверь гаража поднялась, и пространство внутри осветилось. «Приус» вырулил на подъездную дорожку к бунгало Оливии и заехал в гараж. Прислушавшись, он привстал на мыски и замер в ожидании.

Главное — правильно распределить время и скоординировать с ним свои действия. Время играло решающую роль.

Внутри гаража открылась и закрылась дверца автомобиля. Каблуки Оливии процокали по бетону. Он представил себе, как она подходит к двери, ведущей в дом, а потом одновременно открывает ее и нажимает кнопку настенного выключателя. Закрепленная на потолке гаражная дверь фыркнула и зажужжала. Ровно секунду спустя она начала неспешно опускаться. А его уши различили звук закрывшейся внутри двери. Как и большинство людей, Оливия вошла в дом раньше, чем гаражная дверь доползла до бетонного пола.

Не дожидаясь, когда дверь опустится, он пригнулся и, переступив через красноглазый датчик, шагнул в нутро гаража. Ему нельзя было терять время. Оливия обезоруживала свою охранную систему с помощью брелока еще из машины, до входа в дом. Полагаясь на результаты своих многодневных наблюдений, он предположил: сейчас она пройдет на кухню, положит сумочку, снимет жакет и туфли и только потом достанет из кармана брелок. В его распоряжении оставалось, по меньшей мере, шестьдесят секунд, чтобы проникнуть внутрь до того, как она снова активирует охранную систему — уже с ним в доме. Иногда Оливия просыпалась посреди ночи и бродила по комнатам.

Так что он знал наверняка: она не использовала детекторы движений, будучи дома.

Отсчитывая секунды, он устремился к двери; его кроссовки неслышно проследовали по полу. Пальцы обхватили дверную ручку и аккуратно повернули ее. Тихонько толкнув дверь, он приоткрыл ее ровно на дюйм. Приблизив глаз к щелке, заглянул внутрь. Прачечная была пуста, только тусклый свет просачивался в нее из соседней кухни. Этого он предусмотреть в своем плане не мог. Он никогда раньше не бывал в ее доме. И только примерно представлял себе расположение в нем комнат — на основании того, что сумел высмотреть в окна.

Толкнув дальше дверь и проскользнув за порог, он бесшумно притворил ее за собой и так же медленно разомкнул пальцы на ручке. Затем остановился и снова прислушался. Прачечную и кухню соединял коридор. Белая панельная дверь между комнатами была открыта. Несколько вдохов и выдохов — и тихий писк просигналил ему, что охранная система снова заработала. А через миг он услышал, как Оливия прошла по кухне. Шаги приблизились, и под мышками у него взмокло от пота. Он быстро огляделся по сторонам — куда бы спрятаться? У противоположной стены комнаты находилась гардеробная. Но он не успеет до нее добраться. Под бешеный стук пульса в ушах он прошмыгнул за открытую дверь прачечной и вжался спиной в стену.

И стал ждать.

При необходимости он может напасть на нее и здесь — в прачечной. Но это не лучший вариант. На вид Оливия — борец. Она может оказать ему сопротивление. А он предпочитал действовать быстро и слаженно.

Ее тень продефилировала вдоль порога, и шаги опять отступили. Он услышал, как открылся и закрылся холодильник.

И с облегчением выдохнул.

Еще одна дверь открылась в дальней части дома. Оливия зашла в свою спальню. Он за несколько шагов пересек кафельное покрытие и открыл дверцу в гардеробную. Она была забита зимней обувью и одеждой. Превосходно! Оливия не станет заглядывать в нее этой ночью.

Он залез внутрь и стал ждать, когда в доме установится полная тишина.

Когда Оливия ляжет спать.

И когда наступит идеальное время для осуществления его плана.

Глава вторая

Оливия Круз пристально оглядела открытую кладовку. Она провела последний час, перебирая и перевешивая свою осеннюю одежду. В принципе для середины сентября погода все еще сохранялась по-летнему теплой, но за последнюю неделю в северной части штата Нью-Йорк стало холодать. Листья уже начали менять свою окраску и опадать с деревьев. И на прошлой неделе Оливия достала свою фланелевую пижаму. А сегодня вечером она убрала на нижнюю полку босоножки и выставила вперед несколько пар ботильонов.

А что теперь? Теперь надо рассортировать по цвету блузки.

Но это же глупо!

В ее гардеробной и так уже абсурдно-идеальный порядок.

Ей нужно было принять важное решение, а она вот уже несколько дней медлила с этим. Все откладывала на потом. Оливия отступила назад из встроенной в стену гардеробной и решительно закрыла дверцу. Раньше ей отлично помогал сон. Но в последнее время Оливии спалось плохо, если вообще удавалось заснуть; вот и сейчас она боялась, что пролежит в постели, уставившись в потолок, всю ночь напролет. Оливия потеряла вставший за грудиной комок и поплелась в ванную в поисках средства от изжоги.

Чуть раньше вечером ее немного отвлек от тягостных размышлений еженедельный ужин с родными. Мать приготовила ее любимое традиционное кубинское кушанье из черных бобов. Оливия, естественно, позволила себе злоупотребить им, и в ту минуту, когда она покинула родительский дом в Олбани и двинулась в обратный путь в Скарлет-Фоллз, всего в часе езды, ее самодеятельное расследование преступления снова завладело мыслями и вызвало дискомфорт в животе.

Разжеывая антацид, Оливия обдумала свое потрясающее открытие. Выводы, к которым она в итоге пришла, и возмутили черные бобы и рис в ее желудке. Работа Оливии как журналистки заключалась в поиске правды и установлении истины, а не в том, чтобы судить и тем более выносить приговор. Но если она решит отстаивать *эту правду* и предаст ее огласке, другие люди могут заплатить за ее разоблачение высокую цену — возможно, даже своими жизнями.

Оливия тянула с планом-проспектом своей новой книги и в то же время расценивала то затруднительное положение, в котором она неожиданно оказалась, как совершенно безвыходную ситуацию. Игнорирование правды шло вразрез со всеми ее принципами. Но ведь *эта* правда грозила опасностью другим людям.

Эх, знать бы, насколько велик риск... И сможет ли она потом жить спокойно, если возьмет на себя ответственность за смерть даже одного невинного человека?

Одержимость этим расследованием вылилась в три бессонные ночи подряд. Это уже слишком. Ей не следовало принимать решение в одиночку. Ей нужен был чей-то еще сторонний взгляд на это дело. Оливия принесла таблетки от изжоги в свою спальню, взяла с прикроватной тумбочки телефон и проверила время. Одиннадцать часов. Через пару секунд она забила в текстовое окошко всего пять слов —

«ПОЗВОНИ МНЕ, ЕСЛИ НЕ СПИШЬ» — и отправила эсэмэску Линкольну Шарпу, своему...

Слово «парень» казалось глупым в их возрасте. Ей было сорок восемь, Линкольну — пятьдесят три. Они встречались несколько месяцев и проводили вместе ночь раз или пару раз в неделю. Оливия допускала, что их отношения были «особыми», хотя они никогда их специально не обсуждали.

Ярлыки ни для кого из них не были важны, но когда Оливия видела Шарпа или он ей внезапно звонил, кровь женщины внезапно закипала от возбуждения и радости, заставляя ее чувствовать себя девочкой-подростком. Помимо того, что она находила его привлекательным, Оливия также очень уважала Линкольна — как личность и профессионала своего дела.

Так почему же она столько времени вымучивала свое решение вместо того, чтобы просто узнать его мнение?

Полицейский детектив в отставке, Линкольн Шарп владел и руководил частной сыскной фирмой. Его практический опыт общения с системой правосудия, как и его багаж знаний о поведении преступников, были гораздо обширнее, чем у нее. Оливия ценила Шарпа за способность все понимать. И была уверена, что он соблюдет конфиденциальность ее расследования. Если бы она решила довести эту историю до конца, ей бы все равно пришлось обратиться в его фирму за помощью в практической следственной работе. В принципе она вольна подключить его к делу и сейчас.

Оливия рыгнула. Устремившаяся из желудка вверх кислота обожгла пищевод. Она разжевала еще одну таблетку антацида, рот обволок угольный привкус.

Протянув руку к стакану с водой, Оливия взяла его с тумбочки и сделала глоток. Через несколько секунд зазвонил телефон, и она нажала кнопку «Ответить».

— У тебя все в порядке? — обеспокоенным голосом спросил Линкольн. Оливия обычно не присылала ему эсэмэсок так поздно вечером.

— Да-да, в порядке, — заверила она Шарпа.

— Извини, у меня снова не получилось поужинать с твоими родителями, — сказал детектив. — Но я наконец-то закончил сегодня свое дело. И на следующей неделе точно смогу вырваться.

Шарп не много рассказывал о своей работе, и это было замечательно. Оливия понимала его профессионализм и ценила его умение соблюдать конфиденциальность своих клиентов. Но однажды он обмолвился, что это дело потребовало от него вести постоянное наблюдение по вечерам.

— Родители все понимают, — сказала Оливия. — А позвонила я потому, что зашла в тупик в своем расследовании и захотела узнать твое мнение. Ты не выкроишь для меня время завтра где-нибудь во второй половине дня? Я могу подъехать в твой офис.

— Конечно, — голос Линкольна окрасил интерес. — Сколько времени тебе отвести?

— Думаю, одного часа хватит, — Оливия подумала о помощниках Шарпа. Его деловой партнер, частный детектив Ланс Крюгер, и его невеста, адвокат Морган Дейн, также могли оказаться полезными в разрешении ее дилеммы. Особенно ценным был бы совет Морган как юриста. — Мне бы хотелось обсудить свой вопрос также с Лансем и Морган. Ты не посмотришь, будут ли они завтра в офисе?

— Подожди минутку. Дай-ка я проверю их цифровые календари, — тишина на линии прервалась через несколько секунд. — Ланс будет здесь после обеда. У Морган встреча с клиентом в девять утра. И потом ничего нет. Что, если я назначу тебе на час пополудни?

— Отлично, — Оливия опустила телефон и сделала пометку в приложении «Календарь». — Значит, увидимся завтра.

— А знаешь, на что я понадеялся, когда получил от тебя сообщение? — голос Шарпа внезапно стал более глубоким. — На то, что это был зов плоти.

Легкая дрожь пробежала по телу Оливии. А за ней последовала новая отрыжка. Оливия растерла огонь, разбушевавшийся за грудиной.

— Сегодня не слишком удачная ночь для встречи. Я переела маминой стряпни.

— Неудивительно, — фыркнул Шарп. — Твоя мать отменно готовит.

— К тому же мне утром придется рано встать, чтобы отвезти ее к врачу, — мама предложила ей заночевать в их доме на диване, но Оливия предпочла ему собственную кровать.

— А что с ней? — проявил участие Шарп.

— Она разволновалась из-за развода моей сестры, и у нее подскочило давление. Ей нравится, когда я сопровождаю ее к доктору — лишняя пара ушей.

— Разумно. Тогда увидимся завтра. Выспись хорошенько, чтобы чувствовать себя лучше.

— Спокойной ночи, — нажала «Отбой» Оливия.

Довольная тем, что Шарп поможет ей принять верное решение, она нырнула в постель и взяла книжку. Минула полночь, а сон так и не пришел к ней. Оливия отложила роман и попыталась изменить направление своих мыслей. Линкольн учил ее медитировать. Закрыв глаза, Оливия сосредоточилась на дыхании. Мысленно представила себя лежащей на пляже и постаралась синхронизировать свои вдохи и выдохи с приливами и отливами воображаемых волн. Поначалу у нее плохо получалось сконцентрироваться, но наконец ее тело отяжелело.

Оливия вздрогнула, сердце заколотилось быстрее, пот увлажнил ее футболку.

Что это было?

Взгляд на будильник, стоявший на прикроватной тумбочке, сказал ей: прошло несколько часов. А впечатление было такое, как будто она только-только сомкнула глаза. Похоже, она все-таки заснула. Оливия всмотрелась в темноту в спальне. Глаза скользнули по туалетному столику и сту-

ду. Она действительно что-то услышала, или ей почудилось это во сне?

Сосредоточившись, Оливия стала прислушиваться к звукам своего дома, но не услышала ничего необычного. Хлопок и гул просигналили ей — включился обогреватель. Теплый поток воздуха вылетел из потолочного вентиляционного отверстия и пошевелил занавески на окнах.

Но будильник не зазвонил. Оливия дотянулась до своего мобильного. Вставать было еще слишком рано. Она дважды проверила в приложении на телефоне систему сигнализации. Дом был под охраной. Ей нужно было снова заснуть.

Оливия переместила ноги под одеялом, закрыла глаза и попыталась устроиться поудобнее.

Что-то зашуршало. Ее глаза резко распахнулись. Огромная фигура метнулась к ней. А в следующий миг тяжелое тело приземлилось на нее, придавив Оливию к матрасу. Судя по весу и росту напавшего, это был мужчина. Оливия попыталась замолотить руками и столкнуть его с себя. Но ее руки и ноги были зажаты в ловушке, пока он сидел на ней верхом. Она оказалась стиснутой в коконе своего одеяла, как туго спеленутое дитя. А ее горло было сдавлено так, что закричать она не могла.

Кровь разнесла панику по всему ее телу. Но Оливия все же постаралась взглянуть в темный силуэт противника, нависшего над ней. Лицо показалось Оливии до странности искаженным, а его черты — более светлыми и плоскими, чем у обычного человека. Он был в маске!

В приступе животного страха она опознала персонажа, чьей маской прикрылся нападавший — Майкла Майерса из фильма «Хэллоуин».

Вспышка ужаса прострелила ей позвоночник. Она вдохнула, приготовившись пусть даже через силу выдавить крик из своего сдавленного горла.

Он ударил ее по лицу. Боль — резкая и острая — обожгла ее скулу, но через несколько секунд отпустила под воздей-